

П. О. Бобровский

**Материалы для географии и статистики
России, собранные офицерами Генерального
штаба**

Гродненская губерния. Часть 2 (Книга 2)

УДК 902
ББК 63.4
П11

П11 **П. О. Бобровский**
Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: Гродненская губерния. Часть 2 (Книга 2) / П. О. Бобровский – М.: Книга по Требованию, 2020. – 376 с.

ISBN 978-5-519-70467-0

Оригинальное издание "Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Гродненская губерния. Часть 2" было восстановлено и разделено на 2 книги.

Данное издание — часть 2, книга 2. (сс. 711-1074)

Очерк городов и замечательных пунктов Гродненской губернии.

ISBN 978-5-519-70467-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Ч Е Р К Ъ

ГОРODOBЪ И ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ПУНКТОBЪ

ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

І. ОБЩІЯ СВѢДѢНІЯ О ГОРОДАХЪ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

а) Историческій взглядъ.

Задолго до XI столѣтія, страны, составляющія нынѣшнюю Гродненскую губернію, заселены были славянскими племенами: по р. Припети и далѣе на сѣверъ обитали Дреговичи, по Бугу—Бужане, по рр. Нарвѣ и Нурчику—Наревьяне, Тацитовы—Naharvalli, Nanaharvalli; отъ первыхъ на востокъ, отъ Наревьянъ на сѣверъ, въ необозримыхъ равнинахъ подляскихъ, огражденные густыми, непроходимыми болотами и болѣе или менѣе значительными рѣками: Нѣманомъ, Нарвою и Неттою, съ незапамятныхъ временъ жили Ятвяги, коихъ ошибочно нѣкоторые писатели относятъ къ славянскому племени.

Свидѣтельства лѣтописцевъ и историковъ даютъ поводъ къ основательному заключенію, что древнѣйшія поселенія въ Гродненской губерніи, въ которыхъ сосредоточилась власть административная, подъ названіемъ городовъ или замковъ, основаны русскими князьями, господствовавшими въ Кіевѣ и воевавшими съ Ятвягами и Литвою. Русскіе князья Владиміръ I и Ярославъ I, господствуя надъ Бужанами, Дреговичами и Наревьянами, въ пограничныхъ странахъ, прилежавшихъ къ Ятвягамъ и Ляхамъ, въ удобныхъ пунктахъ строили укрѣпленія или замки—*города*, какъ для защиты древней Руси отъ непріятелей, такъ и для собиранія

дани со Славянъ и приводимыхъ въ подданство Литовцевъ и Ятвяговъ. Подъ 880 годомъ у Нестора сказано: «Олеги нача города ставить и устави дани Словѣнамъ, Кривичемъ и Мери». «Приде (Олеги) къ Слоненску съ Кривичи, и пріа градъ и посади мужъ свой. И взя Любещъ и посади мужъ свой.» Подъ 1032 годомъ: «Ярославъ поча ставити города по Ръси» ¹⁾. Поставить или срубить городъ — у Славянъ означало выстроить укрѣпленіе, состоявшее изъ деревянной башни, обнесенной землянымъ валомъ, рвомъ и тыномъ. Такимъ образомъ и въ западной части губерніи, подвергавшейся непрерывнымъ нападеніямъ непріятелей съ запада, русскіе князья мало по малу воздвигли рядъ подобныхъ укрѣпленій или замковъ. Въ XI столѣтіи лѣтописи наши упоминаютъ о Брестѣ и Слонимѣ; въ XII они ясно говорятъ о Дрогичинѣ и Гроднѣ; въ XIII о Мельникѣ, Бѣльскѣ, Каменцѣ, Суражѣ, Брянскѣ, Волковискѣ, Кобринѣ. Но Волынскій лѣтописецъ говоритъ объ основаніи только одного Каменца (1276), а о прочихъ упоминаетъ, какъ о городахъ уже существовавшихъ, хотя они могли возникнуть гораздо ранѣе XIII столѣтія.

Прежде всѣхъ упоминается о Брестѣ — у Ярошевича подъ 1018, или лучше, какъ у Нестора, подъ 1097, можетъ быть потому, что мѣстоположеніе его было чрезвычайно важно въ военномъ отношеніи. Кадлубекъ замѣчаетъ: *Brestensis urbs tam viris quam arte et loci situ munitissima* ²⁾. Слонимъ былъ важнымъ военнымъ пунктомъ князей туровскихъ, охранявшихъ предѣлы Руси со стороны Литовцевъ, которыми Ярославъ I, въ 1040 году на поляхъ слонимскихъ нанесъ совершенное пораженіе.

Подъ 1142 годомъ въ Ипатьевской лѣтописи говорится о Дрогичинѣ, который вмѣстѣ съ Брестомъ принадлежалъ Давидовичамъ. В. к. кievскій Всеволодъ убѣждаетъ своихъ двоюродныхъ братьевъ: «братья моя! возьмите у мене съ любовью, что вы даю, Городечъ, Рогачевъ, *Берестій, Дорогичинъ, Кличскъ* ³⁾.» Городенъ или *Городно* принадлежалъ сыну Ярослава Великаго Всеволоду I, (1078 — 1093), сынъ котораго Владиміръ Мономахъ (1113 — 1132) отдалъ Городенъ въ приданое за дочерью своею Агаѳіею. Нѣкоторые думаютъ, что Городенъ существовалъ еще въ VIII столѣтіи; но такое мнѣніе лишено историческихъ доказательствъ. О *Мельникѣ* хотя упоминается едва подъ 1247 г. ⁴⁾, однако по древности своей онъ едва-ли уступаетъ Дрогичину и Брес-

¹⁾ Полн. собр. Рус. лѣт. I. 10 и 65.

²⁾ Этн. сбор. Вып. III, стат. Кукулинскаго.

³⁾ Полн. собр. Рус. лѣт. II. 19.

⁴⁾ Полн. собр. Рус. лѣт. II. 182.

ту: остатки старины, замѣтные въ немъ и въ настоящее время, и самое его географическое положеніе — между двумя древними пунктами, Дрогичиномъ и Брестомъ, убѣждаютъ насъ, что Мельникъ возникъ вмѣстѣ съ ними или, по крайней мѣрѣ, могъ существовать въ XII столѣтіи. Кромѣ Бреста, Слонима, Гродна, Мельника и Дрогичина, въ XIII столѣтіи уже существовали *Бѣльскъ, Брянскъ, Суражъ, Волковискъ* и *Кобринъ*; о всѣхъ этихъ городахъ, исключая Кобрину, говоритъ Стрыйковскій, а за нимъ повторяютъ Балинскій съ Липинскимъ и другіе писатели. Хотя сказаніе Стрыйковского, относительно завоеванія Эрдзивиломъ — Дрогичина, Мельника и Бреста, сомнительно и опровергается историческими фактами, ибо, по отступленіи татаръ, въ Дрогичинѣ были Добринскіе рыцари, но Брестъ тотчасъ занялъ не Эрдзивиллъ, а Даниилъ Романовичъ Галицкій, вскорѣ вѣнчавшійся въ Дрогичинѣ королевскою короною; однако и этотъ историческій фактъ, неправильно представленный Литовскимъ лѣтописцемъ, ясно показываетъ о существованіи вышеисчисленныхъ городовъ въ половинѣ XIII столѣтія. Волынский лѣтописецъ даже входитъ въ большія подробности о судьбѣ *олодимирскаго княжества* подъ скипетромъ Даниила и Василька Романовичей, Владиміра Васильковича и Мстислава Даниловича, и между прочими городами упоминаетъ о *Кобринѣ*, который Владиміръ завѣщалъ своей женѣ во вдовій удѣлъ.

Въ основанныхъ русскими князьями городахъ, или укрѣпленныхъ замкахъ, находились русскіе гарнизоны; въ болѣе важныхъ — Гроднѣ, Брестѣ, Дрогичинѣ, Мельникѣ — жили князья и помѣщались административныя власти: воеводы, тысяцкіе и друг. Народонаселеніе въ это время жило по лѣснымъ просѣкамъ; по мѣрѣ возрастанія числа людей, увеличивались потребности: просѣки принимали все большіе и большіе размѣры; дремучіе лѣса мало по малу превращались въ удобозаселяемые пространства воздѣланной земли. Съ развитіемъ хлѣбопашества, начинали проявляться слѣды промышленной дѣятельности: часть населенія стала селиться подъ стѣнами замковъ, которые служили не только защитой, но и украшеніемъ среди деревянныхъ хижинъ, сложенныхъ изъ бревенъ, переложенныхъ мхомъ. Въ этихъ хижинахъ, похожихъ на нынѣшнія *клѣти съ помостомъ*, дымъ выходилъ черезъ двери въ сѣни или въ отворенное окно; въ окнахъ, вмѣсто стеколъ, были пузыри или деревянныя, тонкія, полупрозрачныя планочки. Въ нѣкоторыхъ домахъ, посреди комнатъ, подъ трубою, сложенною изъ лубковъ, обмазанныхъ глиною, привѣшена была желѣзная рѣшетка, на которой клали лучину; подъ рѣшеткою на полу помѣщалось корыто съ водою, принимавшее уголья, падавшіе съ рѣшетки. Крыши покрывались соломой, дерномъ,

ворою и рѣдко деревянными досками. Впрочемъ князья, бояре и вообще люди высшихъ сословій жили въ домахъ со всѣми выгодами; полы были деревянные, при печкахъ устраивались трубы, въ окнахъ находились стекла, въ чистыхъ комнатахъ помѣщалась неизысканная, простая деревянная мебель. Славяне описываемой страны, озаренные свѣтомъ евангелія изъ Кіева, воздвигли въ городахъ и первые христіанскіе храмы. Въ XIII столѣтіи въ Гроднѣ, Дрогичинѣ, Бѣльскѣ, Мельникѣ, Каменцѣ уже находились православныя (греко-восточныя) церкви, а въ Гроднѣ, Дрогичинѣ и Бѣльскѣ было по нѣскольку церквей. Въ описаніи каждаго города можно видѣть и время, и обстоятельства, при которыхъ возникли эти церкви. Нѣтъ сомнѣнія, что православныя церкви были и въ другихъ русскихъ городахъ, и являлись вмѣстѣ съ появленіемъ самихъ городовъ. Мы не имѣемъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ только о существованіи въ XIII столѣтіи городовъ, въ странѣ Ятвяговъ. По договору 1258 года Ятвяги обѣщаются Даніилу строить города. Но обѣщаніе полудикаго народа, предпочитавшаго кочевую жизнь и скотоводство—правильной осѣдлой жизни, а оборону въ своихъ не приступныхъ тущобахъ, защитѣ въ укрѣпленныхъ пунктахъ—осталось кажется безъ исполненія до конца ихъ исторической извѣстности; по крайней мѣрѣ нѣтъ никакихъ памятниковъ, которые свидѣтельствовали, бы хотя объ одномъ мѣстѣ, имѣвшемъ значеніе города или укрѣпленнаго пункта въ Подлясьи, до XIV столѣтія. Въ лѣтописяхъ подъ 1256 годомъ упоминается о существованіи въ главномъ гнѣздѣ Ятвяговъ слѣдующихъ селищъ: вси Болкидыща, Привища, Тайсевиче, Бурала, Раймоче, Комата, Дора, села Корковичи, Жебровичи ¹⁾, и г. Шульцу удалось найти: *Раймоче*, въ нынѣшнемъ селеніи Рамоты, близъ р. Бобра, *Жебровичи* въ Жебрахъ, Жебркахъ тамъ же, *Бурала* въ Добржіаловѣ выше Визны, *Корковичи* въ Коробицѣ, не далеко Домбровы ²⁾. Въ описаніи походовъ Романа Галицкаго въ 1196 и 1197 г. сказано, что Ятвяги бѣжали въ свои тверди, а Романъ пожегъ волости ихъ ³⁾; но были-ли это укрѣпленія или просто естественные, сильные пункты, въ которыхъ они защищались—неизвѣстно. Едва-ли можно допустить, чтобы у кочеваго народа, въ XII столѣтіи, было что-либо подобное укрѣпленію.

Литовскіе князья, овладѣвъ западною Русью въ первой половинѣ XIV столѣтія, сначала не касались ни русскихъ обычаевъ, ни православной вѣры, ни административнаго устройства. Оставляя въ за-

¹⁾ Полн. собр. Рус. лѣт. II. 192 и 193.

²⁾ Этн. сбор. III. стр. 73.

³⁾ Лѣт. Кіевская: 1196 и 1197. *Яросевича* I. стр. 19.

воеванныхъ областяхъ природныхъ русскихъ князей на правахъ ленныхъ и съ обязанностію служить въ войскѣ, преемники Гедимины не дѣлали въ городскомъ управленіи никакихъ измѣненій. Для обороны и охраненія замковъ великій князь выбиралъ боярина, котораго посылалъ на два или три мѣсяца; по истеченіи срока въ замокъ посылался другой начальникъ. Гарнизонъ замка составляли жители ближайшихъ окрестностей, отбывая службу по очереди; къ болѣе важнымъ укрѣпленіямъ приписывалось извѣстное число деревень.

Между тѣмъ въ 1385 году Ягелло принялъ польскую корону, отдавъ управленіе Литвы сперва (1387—1390 г.) Скиргеллѣ, а потомъ Яшею Олесницкому и младшему брату своему Вигунту. Принимая польскую корону, Ягелло обѣщалъ полякамъ ввести въ Литовскомъ государствѣ католическую вѣру, не только между язычниками Литвинами и Жмудинами, но и православныхъ обратить въ латинянъ. Эти два событія имѣли рѣшительное вліяніе на судьбы юнаго и могущественнаго уже при Ольгердѣ государства Литовско-Русскаго. Къ непрерывнымъ войнамъ, неоднократно разорявшимъ города: Гродно, Волековискъ и распространявшимъ ужасъ и опустошенія — съ одной стороны до Слонима, а съ другой — до Бреста, присоединились внутреннія смуты, вслѣдствіе усобицы оскорбленнаго Витольда и честолюбиваго Ягелла, обогрившихъ кровію своихъ подданныхъ свои же собственные города. Устраненный отъ управленія Витольдъ обратился къ Тевтонскимъ рыцарямъ и вмѣстѣ съ ними взялъ города Гродно, Брестъ, Каменецъ, въ которыхъ, равно какъ и въ Дрогичинѣ, Бѣльскѣ, Брянскѣ, послѣ болѣе или менѣе продолжительной осады, польскій король поставилъ уже свои гарнизоны. Эти города испытывали попеременные удары -- сперва отъ Ягелла, потомъ отъ Витольда, соединеннаго съ гроссмейстеромъ, при которомъ находились многіе иностранные: французскіе, нѣмецкіе и англійскіе рыцари. Читая монографіи городовъ, каждый легко себѣ представить, какія послѣдствія вели за собою эти губительныя междоусобія, по прекращеніи которыхъ, когда Витольдъ силою добился того, на что рассчитывалъ и чего ожидалъ, послѣдовалъ разрывъ съ орденомъ, который, подъ предлогомъ обращенія язычниковъ въ папистовъ, стремился къ порабоженію Литвы, а съ нею западной Руси. Дѣйствіе рыцарей уподоблялось нашествію дикихъ варваровъ: города предавались пламени, жители истреблялись или отводились въ неволю, скотъ и имущество доставались въ добычу алчнымъ крестоносцамъ. Эта двухвѣковая вѣйшая брань литовцевъ, сперва съ поляками, потомъ съ рыцарями, вмѣстѣ съ усобицами внутренними, не могла не оказать пагубнаго дѣйствія на благосостояніе городского населенія. Добившись ве-

ливо-княжескаго престола, Витольдъ естественно долженъ былъ обратить вниманіе на глубокія раны, нанесенныя государству собственными своими поступками, оправдываемыми развѣ только опасною политикою Ягелла, который волею или неволею, съ принятіемъ польскаго вѣнца, долженъ былъ навлечь на свое собственное государство неисчислимыя бѣдствія и смуты. Одаренному всѣми способностями государственнаго мужа, человѣку необыкновенной энергіи, соединенной съ благородствомъ души и высотой чувствъ, Витольду, въ теченіе 30 лѣтъ, удавалось не поддаваться вліянію поляковъ, стремившихся ввести въ Литву все польское, какъ убѣжденія совѣсти—религію, такъ равно и административное устройство, управленіе, законы, права и обычаи: стремленіе къ единству вѣры и политическому единенію составляло лозунгъ польской политики, которой такъ усердно помогало католическое духовенство. До послѣднихъ минутъ жизни онъ успѣвалъ отстаивать права Литовско-Русскаго государства. Но нѣкоторая уступчивость со стороны администраціи, обратившаяся въ главахъ его наслѣдниковъ, въ особенности слабого и двуличнаго Казимира, въ необходимость, положила зародышъ политическаго самоубійства великаго княжества, съ разложеніемъ котораго суждено было погибнуть и самой Польшѣ.

Въ XIV столѣтіи, земли нынѣшней Гродненской губерніи, удержавшія своихъ природныхъ русскихъ князей, или управляемыхъ особо назначавшимися боярами, дѣлились на княжества и округа. Такъ были княжества: гродненское, подляшское, брестское или володимірское, кобринское и проч. Гродно, Брестъ, Дрогичинъ, Кобринъ были главными пунктами, мѣстопробываніемъ природныхъ русскихъ князей или великокняжескихъ намѣстниковъ. Изъ договора Ягелла и Кейстута съ ордемомъ въ 1379 году, относительно вознагражденія за убитыхъ людей, видно, что въ исходѣ XIV столѣтія города Волковискъ, Суражъ, Дрогичинъ, Бѣльскъ, Мельникъ и Каменецъ были главными пунктами округовъ или уѣздовъ; Гродно же до 1413 года, Брестъ и Кобринъ по прежнему оставались главными городами княжествъ. Въ 1501 году, по примѣру Польши, великое княжество Литовское раздѣлено на воеводства, такъ что нынѣшняя Гродненская губернія принадлежала къ тремъ воеводствамъ — часть сѣверо-западная къ Трокскому, сѣверо-восточная къ Новогрудскому, а южная составляла сперва Наревское, а въ 1520 году Подляшское воеводство, въ которомъ Дрогичинъ былъ главнымъ пунктомъ. Это воеводство состояло изъ Дрогичинской, Бѣльской и Мельницкой земель, а прочія и Бѣльская земли дѣлились на уѣзды (повѣты), гдѣ главными городами были Гродно, Волковискъ, Слонимъ, Брянскъ, Суражъ и Кобринъ, когда съ прекращеніемъ династіи кобринскихъ кня-

зей, въ началѣ XVI столѣтія, Кобринское княжество переименовано въ уѣздъ и приобщено къ Подляшскому воеводству. Въ 1569 году, на основаніи Люблинскаго соединенія, слившаго Подлясье въ одно цѣлое съ Польшею, образовано было особое воеводство Брестское, съ главнымъ городомъ Брестомъ и уѣздными Кобриномъ и Каменцемъ. Такое административное дѣленіе засталъ послѣдній раздѣлъ Польши въ 1794 году. Въ г.г. Дрогичинѣ и Брестѣ жилъ епископъ, воевода и каштелянъ; въ въ этихъ городахъ и въ каждомъ уѣздномъ находились: маршалъ, подкоморій, староста, хоронжій, земскій судья, войтъ, стольникъ, подстолій, земскій писарь, подчашій, чесникъ, городничій, скарбникъ (казначей), ловчій, мечникъ, конюшій, обозный, стражникъ, крайчій, мостовничій и будовничій, деревничій, земскій и городской регенты. Въ уѣздныхъ городахъ происходили сеймы для выбора двухъ депутатовъ на общій сеймъ и двухъ для трибунала, и составлялись списки въ ополченіе (*guserskie porisy*). Города, сохранявшіе свои древнія учрежденія еще въ XIV столѣтіи, мало по малу подчинялись новымъ обстоятельствамъ. На мѣсто русско-литовскихъ правъ и учрежденій явилось *право мадебуриское*, съ учрежденіями полупольскими. Уже Витольдъ обратилъ вниманіе на заселеніе странъ, опустѣвшихъ отъ внутреннихъ потрясеній государства въ послѣдніе годы XIV столѣтія. Въ Подлясьи, оставленномъ Ятвягами, со второй половины XIV столѣтія являются, съ одной стороны—гонимые Татарами Русскіе, а съ другой—Мазовшане. Номѣщики остаются на купленной землѣ, мѣщане—въ городахъ и въ новоустроенныхъ мѣстечкахъ.

Благоразумною политикою и вѣротерпимостью Витольдъ немало способствовалъ возрастанію населенія городовъ, въ которыхъ въ началѣ XV столѣтія стали проявляться торговля и разныя ремесла; многіе русскіе купцы, для болѣе выгодной продажи, въ лучшихъ городахъ: Гроднѣ, Брестѣ и, по всей вѣроятности, въ Слонимѣ строили гостинныя дворы.

Обращая язычниковъ въ христіанскую вѣру, Ягелло обѣщалъ заставить всѣхъ подданныхъ великаго княжества, волею или неволею, принять католическую вѣру, и потому разными привилегіями и преимуществами, какъ онъ, такъ и Витольдъ, стремятся дать католикамъ преимущества предъ православными. Съ этого же времени католикамъ стали покровительствовать всѣ польскіе короли, соединявшіе съ польскою короною вѣнецъ великокняжескій. Даже Витольдъ, хотя не трогалъ русскихъ правъ и обычаевъ, однако, устанавливая, по нѣмецкому обычаю войтовъ, предписывалъ, чтобы они дозволяли селиться въ городахъ

только однимъ католикамъ и притомъ польскаго происхожденія ¹⁾. Послѣдующіе Ягеллоны, въ особенности Казиміръ и Сигизмундъ I, сравниваютъ въ правахъ православныхъ съ католиками; но ихъ постановленія уже не могли остановить католическихъ орденовъ, которые, при помощи мірянъ, строятъ въ городахъ костелы и монастыри, съ богатыми фундушами, землями, угодьями и капиталами. Такъ, до соединенія Литвы съ Польшею, почти всѣмъ городамъ дано новое устройство, сообразное съ потребностями разнохарактернаго состава городского населенія, раздѣленнаго на двѣ главныя и почти враждебныя группы православныхъ и католиковъ, къ которымъ, въ слѣдствіе большихъ привилегій Витольда, въ XIV и XV столѣтіяхъ прибывали евреи ²⁾, особенно въ уѣзды Гродненскій, Брестскій и Дрогичинскій, т. е. въ западную часть губерніи, входившую въ составъ его удѣла. Получивъ особыя привилегіи отъ Витольда и освобожденные въ 1514 году отъ военной службы, евреи могли заниматься торговлею и ремеслами съ обязанностью исполнять городскія и мѣстныя повинности, т. е. платить серебщину, давать подводныя и проч. Вліяніе ихъ возрасло съ такою быстротою, что передъ соединеніемъ Литвы съ Польшею (1569), Михалонъ нападаетъ на евреевъ за то, что они отнимаютъ въ городахъ у христіанъ торговлю, поддѣлываютъ товары, монету и печати, а на Люблинскомъ сеймѣ Литовцы жалуются на отдачу евреямъ въ аренду мыта, разныхъ пошлинъ, торговыхъ, солодовыхъ, мельницъ и разныхъ оброчныхъ городскихъ статей.

Кромѣ Поляковъ и Евреевъ, изъ западной Европы въ города Литовско-Русскіе прибываютъ разнаго рода промышленники — Силезцы, Шотландцы, Нѣмцы и проч.

Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ Польши, измѣнились не только административныя формы, но и составъ самаго городского общества, его нравы, обычаи и воззрѣніе народностей. Введеніе народного представительства и упадокъ феодализма, систематическое уложеніе статутовъ, религіозныя реформы, призваніе іезуитовъ и соединеніе Литвы съ Польшею — событія совершившіяся въ царствованіе Сигизмунда I и Сигизмунда - Августа, обнаруживъ рѣшительное вліяніе на политическій духъ Литовско-Русскаго государства, сильнѣе чѣмъ гдѣ-нибудь отразились на городахъ, какъ центрахъ народной дѣятельности.

¹⁾ Въ привилегіи Витольда г. Бѣльску въ 1440 году — *quod ad eundem oppidum Bielsco tantum ritus romani homines Polonos videlicet et Theutonicos de alienis provinciis tenetum (Advocatus) collocare et vocare. Pomniki Władzowskiiego*. Ярошевичъ II. 12.

²⁾ Евреи въ Западной Руси появились еще задолго до занятія ея Литвою; при Витольдѣ они получили большія привилегіи, вслѣдствіе чего быстро возрастали съ XV столѣтія. См. статью о евреяхъ.

Городское уложение г. Магдебурга, дополненное римскими и савсонскими положениями, введено въ Польшѣ при Казиміръ въ 1359 году, а въ Литовское государство перенесено въ XV и послѣдующихъ столѣтіяхъ.

Казиміръ Ягелловичъ, еще до вступленія на польскій престолъ, въ 1441 году призналъ *Брестъ*, *Дрогичинъ* и *Гродно* лучшими городами в. княжества (*celniejsze miasta*), которые, по словамъ Ярошевича, уже пользовались магдебургскимъ правомъ¹⁾; хотя по другимъ источникамъ извѣстно, что Дрогичинъ и Гродно это право получили отъ Казиміра только въ 1444 году; Брестъ получилъ оное отъ Ягелла еще въ 1390 году, а въ 1412 Витольдъ, возобновляя привиллегію, возстановилъ въ немъ уничтоженныя Ягелломъ, русскія и литовскія права, для Русиновъ и Литовцевъ. Заботясь объ устройствѣ городовъ по нѣмецкому образцу, Витольдъ, незадолго до своей кончины, въ 1430 году далъ магдебургское право и г. *Бѣльску*. Затѣмъ въ теченіе второй половины XV и въ XVI столѣтіи Казиміръ, Александръ и оба Сигизмунда вводятъ правильное муниципальное устройство частію сами въ *Суражъ* и *Мельникъ* въ 1440 году, въ *Брянскъ* въ 1493, частію разрѣшаютъ устраивать города и мѣстечки своимъ вельможамъ и богатымъ владѣльцамъ. Такимъ образомъ Янъ Сапѣга, канцлеръ в. к. л., въ 1509 году, основалъ м. *Боцьки*²⁾; Николай Радзивиллъ, канцлеръ и воевода виленскій, по приказанію Сигизмунда I, далъ начало *Клещелямъ*, которому въ 1523 году дана хелмская привиллегія, писанная по русски, на имя воеводы и канцлера виленскаго Алберта Мартыновича Гастольда³⁾. Тотъ же Гастольдъ основалъ въ въ 1513 г. *Наревъ*, исходатайствовалъ ему въ 1529-мъ году магдебургское право. Подобное же устройство въ 1532 году дано *Слониму*, въ 1547 *Гоніондзу*, въ 1568 *Кнышину*, а въ 1589 *Кобрину*, *Городцу* и *Пружанамъ*. Стало быть въ эпоху, близкую къ окончательному соединенію Литвы съ Польшею, почти всѣ существовавшіе города были устроены по нѣмецкому образцу, съ примѣсю польскихъ учрежденій; магдебургское право давалось въ послѣдствіи, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, всѣмъ вновь возникавшимъ городамъ. Христофоръ Радзивиллъ, гетманъ и виленскій воевода, выхлопоталъ такое право для своего родоваго имѣнія *Орли*, въ 1634 году, а Бра-

¹⁾ *Ярошевичъ* — *Obraz Litwy* II, § 51. Право первенства Бреста, Гродна, Дрогичина подтверждено во 2 изданіи Литовскаго статута.

²⁾ По *Баллинскому* Боцьки основаны въ 1512 году; у *Ярошевича*, разбиравшаго архивъ, основаніе этого мѣстечка отнесено къ 1509 году.

³⁾ Во всей Литвѣ съ хелмскимъ правомъ было только два города: *Ворня* (1498 до 1635) и *Клещели*.

ниціе, на такомъ же основаніи, дали правильную организацію городского сословія въ своемъ имѣніи *Бѣлостокъ*.

На основаніи магдебургскаго права, управленіе городовъ состояло изъ *войта*, *бургомистровъ* и *лавниковъ* и сосредоточивалось въ *магистратѣ*, которому подчинены были городские писари, прокураторы (стряпчіе), глашатаи и цехмейстеры (цеховые старшины). Чины магистрата назначались по выборамъ. Въ магистратѣ сосредоточивалось хозяйственное, полицейское и общественное управленіе, а также судъ и расправа по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ. Войтъ (голова) былъ начальникъ города и преимущественно вѣдалъ часть судную; бургомистры—завѣдывали преимущественно городскимъ имуществомъ, доходами и расходами,—наблюдали за правильностію торговъ и добротой припасовъ, вѣрностію мѣръ и вѣсовъ, покровительствовали вдовамъ и сиротамъ,—представляли избраннымъ изъ среды гражданъ старшинамъ счеты доходовъ и расходовъ. Лавники (присяжные) занимались судебными дѣлами, выслушивали обѣ тяжущіяся стороны и составляли приговоры, объявляемые войтомъ. Городовой писарь составлялъ записи и акты и завѣдывалъ дѣлами. Всѣ эти чины избирались и приносили присягу; прочія должностныя лица назначались войтомъ и назывались войтовскими слугами. Городскіе обыватели раздѣлялись на цехи; каждый цехъ избиралъ на сходѣ цехмейстера (старшину, наблюдавшаго за мастерами). Каждый мѣщанинъ, вновь приписываясь къ городу, приносилъ присягу на вѣрность магистрату. До введенія же магдебургскаго права города зависѣли отъ земской власти старостъ, каштеляновъ и воеводъ, стѣснявшихъ развитіе промышленности и торговли.

Сущность магдебургскаго права состояла въ обезпеченіи личной свободы городского сословія и въ устраненіи мѣщанъ отъ вліянія воеводъ, старостъ и богатыхъ землевладѣльцевъ,—въ установленіи городского суда изъ лицъ, избираемыхъ изъ среды мѣщанъ—бургомистровъ, ратмановъ или рядныхъ (*raicu*), лавниковъ, и въ установленіи разныхъ полезныхъ для развитія ремесла и торговли учрежденій: ярмарокъ, торговъ, цеховъ и проч.; въ привиллегіяхъ на это право мѣщане освобождались отъ разныхъ податей и службы при замкахъ, въ которыхъ однако обязаны были содержать ночные караулы (*klik*) и доставлять для войскъ подводы, только въ случаѣ непріятельскаго нападенія; имѣли право покупать земли, даже населенныя, сѣнокосы, и пользоваться лѣсомъ въ казенныхъ пущахъ и лѣсахъ *); опредѣлялся размѣръ ренты (*szynsz*) съ домовъ, земли, корчемъ, лавокъ и проч.; иногда часть доходовъ при-

*) См. описаніе городовъ Бѣльска, Дрогичина, Гродна и другихъ.